

УДК 304.444

EDN [AQDZES](#)

DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(2).233-248

Научная статья

Институциональная память журналистики

Блохин И.Н.

Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург,
Российская Федерация, i.blokhin@spbu.ru

Аннотация. Статья посвящена обоснованию принципов институционального анализа журналистики. Актуальность исследования обусловлена: влиянием пандемии COVID-19 на социальные институты и практики медиапотребления, формированием новых подходов к определению института, ослаблением тенденций глобализации, суверенизацией локальных миросистем и медиапространств. Этапы профессионального развития дифференцируются в зависимости от господствующих стилей мышления и формируемых ими мыслительных коллективов авторов, организаторов, регуляторов, исследователей и преподавателей журналистики. Параметры определения института выявлены в соответствии с уровнями анализа социальной системы. Индивидуальному уровню соответствует статусно-ролевой параметр, уровню профессиональной деятельности — организационный, уровню массовой профессии — социально-институциональный, уровню массовой деятельности — практико-нормативный. На основе принципов анализа определены этапы эволюции журналистики как социального института. Использован синтез институционального и историософского подходов к анализу журналистики. На первом этапе журналистика организуется как индивидуальная деятельность и характеризуется как система ролей и статусов. На втором этапе журналистика обретает свойства профессиональной деятельности и оформляется как развитая организационная структура. На третьем этапе массовой профессии формируется система профессиональных функций, включая кадровое воспроизводство, структурная организация журналистики приобретает качество медиасистемы. На четвертом этапе журналистика становится массовой деятельностью и проявляется как совокупность практик. Институциональные параметры журналистики деформируются, принципы подвергаются сомнению, актуализируется требование ее нормативного регулирования. На каждом этапе журналистика приобретает новые свойства, сохраняя сущностные характеристики и формируя институциональную память как средство сохранения профессиональной идеологии и идентичности. В теории журналистики институциональная память имеет форму исторического самопознания, определения профессиональной идеологии и парадигмального консенсуса.

Ключевые слова. Социальный институт, журналистика, деятельность, миросистема, стиль мышления, мыслительный коллектив.

Информация о статье. Дата поступления 26 апреля 2022; дата поступления после доработки 16 мая 2022 г.; дата принятия к печати 17 мая 2022 г.; дата онлайн-размещения 30 июня 2022 г.

Original article

Institutional Memory of Journalism

Igor N. Blokhin

Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation,
i.blokhin@spbu.ru

Abstract. The research considered the principles of institutional analysis of journalism. The study is particularly relevant in terms of the impact of the COVID-19 pandemic on social institutions and media consumption practices, formation of new approaches to the definition of the institution, weakening of globalization trends, sovereignization of local world-systems and media spaces. The stages of professional development differ based on the prevailing thinking styles of team of authors, organizers, regulators, researchers and teachers of journalism. The parameters of the definition of the institution are determined accordance to the levels of analysis of the social system. The individual level corresponds to the status-role parameter, the level of professional activity corresponds to the organizational, the level of mass profession corresponds to the socio-institutional, the level of mass activity corresponds to the practical and normative. Based on the principles of analysis, we determined the stages of the evolution of journalism as a social institution. We employed institutional and historiosophical approaches to the analysis of journalism. At the first stage, journalism is organized as an individual activity and is characterized as a system of roles and statuses. At the second stage, journalism acquires the properties of professional activity and is formed as a developed organizational structure. At the third stage of widely accepted profession, a system of professional functions is formed, including personnel training. In addition, the structural organization of journalism acquires the characteristics of a media system. At the fourth stage, journalism becomes a mass activity and manifests itself as a set of practices. The institutional parameters of journalism are misshaped, the principles are questioned, and the need of its regulation comes forward. At each stage, journalism acquires new properties, while keeping essential characteristics and forming institutional memory as a means of preserving professional ideology and identity. In the theory of journalism, institutional memory takes the form of historical self-knowledge, professional ideology and paradigmatic consensus.

Keywords. Social institution, journalism, activity, world-system, thinking style, thought collective.

Article info. Received April 26, 2022; revised May 16, 2022; accepted May 17, 2022; available online June 30, 2022.

Обоснование проблемы

Проблема институционального кризиса привлекает внимание исследователей, представляющих различные области гуманитарной науки. Базисом подобных размышлений, как правило, выступает контекст разрушения социальной

нормы постмодернистским релятивизмом, внедряющимся в структуры общественного сознания, функционирования организаций и профессиональной деятельности. В качестве катализаторов кризиса выступили эффекты, вызванные ковидной пандемией и повлиявшие на многие

сферы человеческой жизни, в частности, на перенос значительной части частной и общественной активности в медиапространство. Пандемия привела к изменению практик социального поведения и медиапотребления, переосмыслению убеждений и вовлечению огромных масс населения в сетевую деятельность. Влияние пандемии на журналистику и профессиональное поведение [1–3], тематику [4–6] и формы воздействия массовой информации на общественные процессы [7–9] нашло свое отражение в ряде публикаций отечественных и зарубежных исследователей.

Пандемия ускорила процессы, происходящие в социальных системах и трансформирующие теоретические представления о природе массовых коммуникаций. Один из противоречивых выводов о развитии современного общества и его институциональных перспективах представлен в концепции надзорного капитализма Шошаны Зубофф: «переход на новую ступень в новых, имеющих критически важное значение сферах, освободив информацию и людей от оков старых институтов» [10, с. 65]. Новая институциональность, формирующаяся в медиапространстве, проявляется как претензия корпоративно-организационных структур, с помощью которых старые институты реализовали свои функции, на субъектность: «Корпорация заявила о своих правах действовать без нашего ведома, забирать себе наш опыт и преобразовывать его в данные, считать своей собственностью и принимать решения относительно использования этих данных... Эти декларации институционализировали надзорный

капитализм как рыночную форму» [10, с. 445–446]. Одним из последствий корпоративного вызова стало требование адекватного теоретического представления и методологической интерпретации новой институциональности, ее подтверждения или, напротив, опровержения и точного терминологического определения: «Нам не хватает теории институтов, исправляющей современное несоциологическое представление о человеческом познании, а также когнитивной теории, восполняющей недостатки институционального анализа» [11, с. 47].

Теоретическое обоснование

В классическом («вертикальном») представлении институты располагаются в системном ряду между социальными подсистемами (политика, экономика, культура) и организациями, посредством которых реализуются институциональные функции. Внедрение в формирование институциональности человеческих факторов — познания, опыта, практик, реакций и эмоций — требует переноса акцента субъектности на действующую в медиапространстве личность и определяет проблему идентичности в качестве приоритетной [12, с. 144]. Конфликт идентичностей как отражение и порождение социальной коммуникации вносит в аналитические модели «горизонтальное» измерение, имеющее уровневую специфику — от внутриличностного ролевого конфликта до глобальных цивилизационных противоречий. Внутриличностный конфликт обусловлен противоречиями институциональных требований к человеку, включенному в многообразие социальных отношений — профессиональных, се-

мейных, деловых, коммуникативных и т.д., вынужденному реагировать на них путем регламентации личного времени. Среди объяснительных моделей конфликтов глобального уровня требует внимания миросистемная теория Иммануила Валлерстайна, которая апеллирует не только к цивилизационным противоречиям миросистем, но и к противостоянию системно сформированного ядра глобализма и мир-системных периферий. В русле использования теории в отношении институционального анализа Валлерстайн утверждал, что необходимо «рассматривать совокупность институтов современной миросистемы контекстуально, как характерные атрибуты именно этой системы» [13, с. 88].

Локальные миросистемы продуцируют собственные медиапространства, состоящие из совокупности цивилизационных медиасистем, сфер языкового национального общения и коммуникативных полей смысловых циркуляций. Глобальные социальные сети являются инструментом соответствующей миросистемы, но их корпоративная претензия на институциональность определяет их как базис новой (уже не инструментальной, а субъектной) системности. На глобальном уровне сетевая организация последовательно замещает, поглощает и уничтожает традиционные институты — религию, образование, семью, государство, а также институты модерна, включая журналистику. В миросистемах, противостоящих глобализму, напротив, в отношении институтов усиливается охранительная тенденция, обоснованная пониманием их значения в обеспечении суверенности. Функци-

онал локальных сетевых медиапространств миросистем инструментален, а любые попытки претендовать на институциональность жестко пресекаются. В конфликте глобального и локальных медиапространств обостряются частные противоречия анонимности и персонифицированности, фантазийного и действительного, вымысла и факта. Локальные медиапространства переподчиняются нормативным требованиям своей миросистемы, выходя из поля правил, устанавливаемых глобальными корпорациями.

Для описания механизма функционирования медиапространств требуется привлечение понятия «стиля мышления» в интерпретации Людвиг Флека, который определил его как базис мыслительного коллектива — сообщества «людей, взаимно обменивающихся идеями или поддерживающих интеллектуальное взаимодействие», сообщества, которое является «единицей развития какой-либо сферы мышления, определенного уровня знания и культуры» [14, с. 64]. Мыслительные коллективы не могут существовать вне пространства коммуникаций, будь то организационные взаимодействия в научных школах или университетах, опосредованное общение автора и читателя, сетевой обмен и т.д. «Индивид... не осознает коллективный стиль мышления, который почти всегда оказывает абсолютно принудительное воздействие на его мышление и вопреки которому ничего нельзя даже помыслить. **Стиль мышления** образует необходимую основу “мыслительного коллектива”» [там же, с. 66]. Мэри Дуглас считает, что «стиль мышления выступает условием любого познания

и определяет, что можно считать осмысленным вопросом и истинным либо ложным ответом. Он обеспечивает контекст и очерчивает границы любого суждения об объективной реальности» [11, с. 68]. В медиапространстве стиль мышления оформляет совокупности мыслительных коллективов его агентов — авторов, пользователей, коммуникаторов и навигаторов [15, с. 28]. Единство стиля мышления и мыслительного коллектива обеспечивается структурой ментальных матриц медиапространства, состоящих из концептов и контекстов, ценностей и смыслов.

Наряду с глобальной и миросистемными ментальными матрицами, в медиапространстве имеют проявления их многочисленные формы, обусловленные различными типами коммуникаций, мыслительных коллективов и стилей мышления. Одна из важных системообразующих форм представлена организованной массовой коммуникацией, журналистами как мыслительным коллективом и их профессиональным стилем мышления. В динамическом аспекте исследования крайне важно определить эволюционные формы журналистики в контексте интерпретаций ее институциональной природы.

Исследователи истории журналистики накопили огромные массивы эмпирических данных об авторах, редакционных коллективах, формах взаимодействия прессы с государственными и общественными институтами, экономике и типологическому развитию СМИ и др. Но при этом каждый исследователь вынужден использовать опорную историософскую модель, которая соответствует его научному мировоззрению и определяет способы интерпрета-

ции, в том числе, структуризации полученных сведений. Теоретическое осмысление развития журналистики выстраивалось исходя из методологических проблемно-хронологических версий, например, в советское время с опорой на ленинскую периодизацию освободительного движения в России [16], а в постсоветскую эпоху «по царствованиям», по цензурному режиму (правительственной политике в области печати), по типологическому развитию, по форме собственности (государственная/частная)» [17, с. 67] и др. Е.А. Корнилов предложил привнести в изучение истории журналистики методологию синхронического и диахронического анализа [18], М.М. Ковалева выделила в истории института «два специфических по своему содержанию периода — до становления журналистики как профессии и после» [19, с. 16], А.Ю. Быков определил институциональный метод как возможность исследования журналистики в контекстах социального развития и разнообразия общественных интересов [20, с. 174], Е.В. Ахмадулин рассматривал проблемы системного анализа в отношении журналистики в дополнении к принципам историзма [21, с. 120].

Методология исследования

Таким образом, в качестве методологической базы анализа эволюции журналистики выступает синтез двух основных подходов — институционального и историософского. В их сочетании прослеживается эволюционная закономерность, обусловленная различными способами интерпретации феномена социального института в целом и самой журналистики в частности. Нюансы

употребления понятий, анализ терминологии и ее классификации рассматриваются во многих работах, посвященных теории журналистики. Наиболее методологически близким предложенному синтезу является историко-факторный анализ, используемый Л.Г. Свитич [22]. Для понимания концептуально закрепленной трактовки журналистики в разные периоды исторического времени обратимся к каноническим, словарным и энциклопедическим, определениям, содержащим не отдельную авторскую интерпретацию, а сформулированным с учетом публичного согласия «мыслительных коллективов» научных сообществ. Подобные согласованные представления, помимо прочего, позволяют судить и о доминирующих в ту или иную эпоху теоретических способах объяснения и осмысления социальных феноменов, а изменения в интерпретациях — о парадигмальных сдвигах в гуманитарном знании. Предлагаемая периодизация относится к отечественной журналистике, но способ анализа можно применить и для описания других локальных медиасистем.

Результаты

На индивидуальном уровне институциональность имеет выражение в социальном статусе личности как ее характеристике, позволяющей оценить принадлежность к тому или иному институту. Социальная роль как ожидаемое поведение, соответствующее статусу, проявляется в комплексе действий — деятельности по участию в удовлетворении общественных потребностей. Журналистика на индивидуальном уровне преобразует деятельность в

систему ролей и статусов, устанавливая образцы поведения в различных сферах общественной жизни, и сама организуется как деятельность. Время формирования подобного качества можно обозначить периодом XVIII — начала XIX вв., когда журналист мыслил себя просветителем, принадлежащем интеллектуальному сообществу, зачастую выполнявшем свою миссию безвозмездно, по велению души и сердца. Авторы французской энциклопедии эпохи Просвещения («Энциклопедия, или толковый словарь наук, искусств и ремесел» издавалась в 1751–1780 гг.) дают следующее определение: «Журналист — это автор, который по мере того, как выходят в свет произведения литературы, науки и искусств, занимается публикацией извлечений из этих книг, содержащихся в них суждений и их разбором, из чего видно, что такого рода человек сам не будет ничего собой представлять, если другие авторы не станут создавать свои произведения. Однако заслуги перед обществом у него будут, если он обладает талантом, необходимым для решения задачи, которую он перед собой поставил. Тогда он будет принимать близко к сердцу умственный прогресс человечества, полюбит истину и будет делать все и для первого, и для второй» [23, с. 232]. Подчеркивается, что журналист не может выполнять свою роль вне контекста науки и искусства (принадлежит к творческому «мыслительному коллективу»), что его задачи состоят в критике, популяризации и просвещении.

В Энциклопедии отмечается коллективный характер журналистской деятельности («невозможно, чтобы один человек сам создавал

даже посредственный журнал»), указывается на наличие особых качеств — беспристрастность («его заинтересованность не должна иметь совершенно ничего общего с выгодой книгоиздателя и писателя»), пронизательность («он не должен принимать встречающиеся в искусстве раздоры за его сущность»), просветительская миссия («его искусство заключается не в умении рассмешить, а в умении анализировать и поучать. Забавный журналист — это нелепый журналист») [23, с. 233]. Крайне важным представляется замечание о значении понимания журналистом контекста времени и обстоятельств создания критикуемых произведений: «Он должен выяснять, насколько утверждения рассматриваемого им автора согласуются с принципами этого автора, а не с его собственным вкусом, он должен эти утверждения критикуемого им лица сопоставлять с переходящими условиями того времени, когда данный автор создавал свою книгу, с духом его народа или с особенностями личности этого автора, с распространенными в его время предрассудками» [там же, с. 234].

На следующем этапе институционального становления журналистика оформляется как развитая организационная структура, состоящая из разнообразных редакций и объединяющая людей, работающих профессионально, планомерно упорядоченно и за вознаграждение. В период XIX — начала XX вв. журналистика становится профессиональной деятельностью образованных людей, не связанных сословной общностью происхождения. В России их именовали разночинцами, а стимулом к распространению данной

группы стало развитие системы образования, в том числе и университетского. Разночинцы стали основой журналистского мыслительного коллектива, который, конечно, не был идейно однородным, разделяясь в зависимости от стилей мышления на материалистов и идеалистов, западников и славянофилов, либералов и консерваторов. Журналистика этого времени мыслится как литературная деятельность, в «Толковом словаре живого великорусского языка» В.И. Даля она определяется как «журнальная, срочная словесность», а журналист как «издатель, редактор повременного издания» [24, с. 489]. Те же определения без изменений будут повторены во 2-м [25, с. 564] и 3-м изданиях [26, с. 1368]. В «Энциклопедическом словаре» Ф.Ф. Павленкова журналистика прямо названа журнальной литературой, литературой «так называемых периодических или повременных изданий» [27, с. 760]. Такая же трактовка встречается в «Словаре иностранных слов, вошедших в состав русского языка», так же составленном Ф.Ф. Павленковым, и в котором присутствует определение журналиста как писателя, посвятившего себя журналистике [28, с. 183–184] Журналистика как «литература периодических (повременных) изданий — газет, журналов и т.п.» [29, с. 190] присутствует и на страницах «Малой советской энциклопедии», изданной в 1929 г.

Если исходить из содержания энциклопедических материалов, переход к полноценной институциональной форме отечественная журналистика совершила на рубеже 1920–1930-х гг., когда в Советском Союзе проявились первые результаты ликвидации неграмотности, в том

числе и как увеличение аудиторий периодических изданий. В первом издании «Большой советской энциклопедии» (1932) дается развернутая характеристика журналистской профессии. Автор статьи, ученый и дипломат Ф.А. Ротштейн (1871–1953) определил журналиста как профессионального литературного работника периодической печати. Приметой времени стала акцентуация на классовом характере профессии: «По сути дела, независимо от формы, журналист всегда оставался писателем общественно-политического направления» [30]. Ф.А. Ротштейн отмечал изначальную «оппозиционность» журналистского стиля мышления и выделял внутреннюю специализацию и дифференциацию (репортер, хроникер, корреспондент, фельетонист, критик и т.д.) редакционного труда. Характеризуя дореволюционное положение, он описывал классовое расслоение внутри профессии на «князей» журналистики и «мелкой газетной братии» («чернильных кули»), «которые исполняли черную работу в редакциях, писали мелкие заметки, приносили отчеты из зала уголовного суда, описывали “происшествия” и т.п.» [там же]. О новом журналисте Ф.А. Ротштейн писал, что он «уже не ограничивает свою деятельность стенами редакции; он едет на стройки, выявляет их успехи и неудачи, организует производственные и контрольные совещания с рабочими и руководителями предприятий, обследует работу колхозов и совхозов, вскрывает ошибки или злоупотребления тех или иных организаций и отдельных работников, широко популяризирует достижения и методы осуществления их в том или ином секторе строи-

тельства — словом, помимо и сверх прежних функций осведомления, пропаганды и агитации, журналист взял на себя новые обязанности по контролю исполнения и отчасти даже по организации задач, возлагаемых партией и Советской властью на строителей социализма» [30]. Кроме расширения функциональной сферы отмечалось значение профессиональной подготовки и специального образования, в первом издании энциклопедии присутствует статья, посвященная «Коммунистическому институту журналистики» (существовал до 1938 г.).

Во втором издании «Большой советской энциклопедии» (1952) определение журналиста (автор — Гр. Осипов) демонстрирует развитие, во-первых, системы СМИ («профессиональный литературный работник газет, журналов, телеграфных и информационных агентств, радио и других органов информации и пропаганды»), а во-вторых — профессиональной специализации («ответственный или главный редактор, редактор отдела, литературный и театральный критик, обозреватель, фельетонист, очеркист, корреспондент, репортер, фоторепортер, а также литературный редактор» [31, с. 241–242]). Так же, как и в первом издании, делается акцент на классовом характере журналистики, в истории которой выделяются «прогрессивная школа» (скромные труженики журналисты-демократы) и «буржуазная продажная журналистика». Особо отмечается отличие советской и зарубежной буржуазной журналистики, советский журналист трудится на основе принципов партийности, правдивости, идейности, народности, преданности делу строительства коммунизма. Журналист

буржуазного общества низведен до положения чиновника, состоящего на службе у газетно-журнальных концернов и монополий. Новым во втором издании является появление короткого определения журналистики как одной из форм литературной деятельности и профессии журналистов, а также как совокупности периодических изданий в целом. Таким образом, можно судить о намечающейся дифференциации трактовок социального института — деятельностной и организационной. Также издание содержит статью «Журналистское образование в СССР», в которой системно представлена профессиональная подготовка специалистов.

Автором статьи о журналистике в третьем издании «Большой советской энциклопедии» (1972) стал один из создателей современной теории журналистики Е.П. Прохоров. Он определяет журналистику как «вид общественной деятельности по сбору, обработке и периодическому распространению актуальной информации через каналы массовой коммуникации (пресса, радио, телевидение, кино и др.)» [32, с. 252]. Помимо актуальности и периодичности, Е.П. Прохоров значительное внимание уделяет социальным функциям: традиционным для марксистской теории *пропаганде, агитации и социальной организации, а также социальной ориентации*, формирования общественного мнения и мировоззрения, участия в управлении социальными процессами. В статье указано на многозначность интерпретации журналистики и как совокупности профессий, и как продукции журналистской деятельности, и как соответствующего предмета изучения и преподавания.

Внутренняя дифференциация не ограничивается технологиями распространения массовой информации, в журналистике «особенным образом сочетаются или преобладают произведения публицистические, художественные, научные», поэтому декларируется и необходимость предметно-сферной специализации. В статье отмечена свойственная отечественной журналистике *литературоцентричность*, выделены признаки мастерства журналиста — «умение последовательно развивать тему, выдвигать необходимые доказательства, обосновывать выводы, пользуясь при этом как рациональными, так и эмоциональными средствами» [32, с. 252]. В логике коммуникативного анализа представлен подход к журналистской деятельности, протекающей как функционирование системы издатель — журналист — аудитория. Замечание о специфике журналистики, которая требует идейно и профессионально подготовленных кадров, дополнено статьей «Журналистское образование» (авторы — К.А. Ковалевский и Я.Н. Засурский).

Краткие определения журналистики даны в энциклопедических словарях периода перестройки, в которых повторены основные характеристики об общественной деятельности и ее совокупной продукции. В «Советском энциклопедическом словаре» 1988 г. акцентируется функция проводника «политики и идеологии различных социально-классовых сил» [33, с. 442], а в «Большом энциклопедическом словаре» 1993 г. отмечается, что журналистика «выполняет идеологические, политические, организаторские и др. функции, характер и цели которых

зависят от социальной природы общества» [34, с. 441]. Таким образом, в интерпретации журналистики на рубеже 1980–1990-х гг. произошла фиксация расширения поля ее социальных функций на основе нового структурного понимания общественной природы.

Новое качество журналистики как института характеризуется наличием развитого функционала, внутренней структурной дифференциацией и типологическим разнообразием. Как институт журналистика встраивается в социальную систему, выполняя свои функции на уровнях общества в целом, его подсистем, социальных групп, аудиторных сообществ и отдельной личности. Развивается система организаций, посредством которой институт журналистики реализует свои функции. В дополнении к редакциям СМИ, которые представляют базовый тип организаций, появляются профессиональные союзы и объединения, выполняющие функции профессиональной интеграции и защиты корпоративных интересов. Главным показателем институциональной зрелости журналистики является развитие системы специализированного профессионального образования. Период развития журналистики как полноценного социального института охватывает весь XX и начало XXI в. Журналистика становится массовой профессией, совокупность СМИ (как базовых типов организации) оформляется как медиасистема, развивается профессиональное образование, формируются научно-педагогические школы журналистики как новые «мыслительные коллективы».

Опыт освоения зарубежных концепций журналистики нашел свое отражение в словаре «Коммуника-

тивистика и средства информации», составленном Л.М. Земляновой. Она также рассматривает журналистику и как профессиональную деятельность, и как результат этой деятельности [35, с. 179], а также анализирует термин «журнализм», который употребляется как для определения различных типов деятельности, так и сферы академических исследований, стимулирующих развитие нового научного направления — коммуниктивистики. Внимание к зарубежному опыту и коммуниктивистике в частности демонстрирует переход к стандартам глобальной миросистемы на рубеже XX–XXI вв., в том числе, в области науки и образования. Таким же признаком перехода стало внедрение сетевых технологий в журналистскую деятельность, медиаэкономику и практики медиапотребления. Институциональность как системный принцип подверглась атаке со стороны деструктивированного виртуального медиапространства, породившего имитирующую журналистику массовую деятельность («гражданскую журналистику»). Стиль мышления стал приобретать сетевое качество, формируя виртуальные мыслительные коллективы. Новое состояние вызвало потребность поиска форм нормативной регуляции, новой институциональности как устойчивости социальной практики и средства организации общественной жизни. Одним из последствий профессиональных изменений стало внимание к нормативным теориям журналистики [36] как к ориентирам в ситуации деформации объекта изучения.

Процессы глобализации нашли свое отражение в новых энциклопедических и словарных определениях.

В «Большой универсальной энциклопедии» (2010) читаем: «Журналистика, сбор, подготовка и распространение новостей, связанных с ними комментарии и характерных материалов через такие носители информации как памфлеты, информационные бюллетени, газеты, журналы, радио, фильмы, телевидение и книги»¹. Данная формулировка дословно совпадает с определениями словаря и энциклопедии *Britannica* (2009), изданными на русском языке² и является переводом статьи *Journalism* из англоязычного издания³.

Подробно новое качество журналистики начала XXI века описывается в словаре «Отечественная теория медиа: основные понятия» (2019). Журналистика в издании представлена: во-первых, как «профессиональная массово-информационная и коммуникативная творческая деятельность по написанию текстов, медиатекстов (или созданию аудиовизуального контента), относящихся к актуальным событиям жизни и имеющим общественное значение»; во-вторых, как социальный институт, который «формирует и поддерживает единое информационное и ценностное пространство, взаимодействует с внешней социальной средой»; в-третьих, как творческая деятельность, представляющая собой «процесс создания журналистских материалов, фрагментов массового информационного потока, принадлежащих про-

странству массовой коммуникации, адресованных массовой аудитории, одновременно доступных аудитории и открытых для всех желающих принять участие в информационном взаимодействии» [37, с. 53–54]. Журналистика, таким образом, представлена мультипарадигмально в контекстах текстологического, социологического и коммуникативистского способов анализа. В статье акцентируется внимание на переходном состоянии от профессиональной институционализации (с характерной для нее специальной образовательной подготовкой и сложно структурированной организацией деятельности) к депрофессионализации. Также отмечено противостояние, которое можно охарактеризовать в категориях миросистемного анализа как конфликт стандартов профессиональных культур: «американские профессиональные стандарты журналистики не распространяются на то, что называется *opinionated journalism* (дословно “журналистика мнений”) — “журналистика, пропущенная через мнения авторов”. <...> В России, напротив, признаком мастерства журналистов становятся их публицистические материалы, которые и есть продукт рассуждающего, аналитического журналиста. Российская журналистская традиция близка к литературной, и потому в публицистическом измерении она допускает субъективное, чрезмерно эмоциональное отношение к фактам, даже вольное обращение с ними» [там же, с. 55–56].

Выводы

Таким образом, при переходе от одной стадии развития к другой в журналистике происходит накопление институциональных качеств. Ин-

¹ Большая универсальная энциклопедия : в 20 т. М. : Астрель, 2010. Т. 6. С. 723.

² Britannica : большой энцикл. словарь. М.: АСТ : Астрель, 2009. С. 366; Britannica : настол. ил. энцикл. М.: АСТ : Астрель, 2009. Т. 1. С. 669.

³ Britannica Concise Encyclopedia. Chicago ; London : Encyclopedia Britannica, Inc. 2006. P. 1000.

ституциональная память журналистики проявляется через сохранение характеристик социального субъекта, совпадающих с параметрами института на каждом этапе своей эволюции. На первом этапе журналистика начинает свое развитие как индивидуальная деятельность, характеризующаяся статусно-ролевым институциональным параметром. На втором этапе происходит переход к профессиональной деятельности, которая является свойством организационного параметра. На третьем этапе журналистика формируется как массовая профессиональная деятельность, обретающая массовую аудиторию и вовлекающая в свое социальное пространство другие институты. Она становится полноценным социальным институтом с характеристиками, позволяющими анализировать ее с позиции функционального параметра. На четвертом этапе институциональность журналистики подвергается социальному сомнению путем распространения практик массовой деятельности, имитирующих профессиональные признаки и добавляющих в методологию нормативный параметр.

Каждый этап характеризуется преобладанием своего стиля мышления и своеобразием мыслительных коллективов журналистов и вовлеченных в журналистику людей — организаторов, регуляторов,

преподавателей, исследователей и др. На каждом этапе журналистика, приобретая новые характеристики, сохраняет свои сущностные свойства, формируя институциональную память как средство сохранения собственной профессиональной идеологии на принципиальном фундаменте актуальности, объективности, оперативности и следования фактам.

Перспективы изучения института журналистики определяются сохранением в комплексе ее профессиональной идеологии ядра универсальных компонентов, на которые оказывают воздействие цивилизационные и исторические параметры. В условиях формирования суверенных миросистем и отторжения «надзорного капитализма» отечественная журналистика обретает шанс сохранить себя в полноценном институциональном качестве, опираясь на присущую литературоцентричность, «национализируя» собственную просветительскую миссию и функции регуляции социальных отношений. Для теории журналистики учет фактора институциональной памяти является индикатором историософской ориентации и означает признание равенства аналитических параметров, возможность использования преимуществ различных парадигм, методологий, концепций и теорий в зависимости от конкретных пространственно-временных условий.

Список использованной литературы

1. Вакурова Н.В. Информированная журналистика в период пандемических ограничений / Н.В. Вакурова, Л.И. Московкин, Н.Л. Файнберг. — EDN [XLZZZE](#) // Ценностные ориентиры современной журналистики : сб. науч. ст. по материалам VII Всерос. науч.-практ. конф. с междунар. участием, Пенза, 08-10 окт. 2020 г. / под ред. Е.К. Рева. — Пенза, 2020. — С. 9–17.
2. Пенькова П.Е. Деонтологические принципы журналистики, или как пандемия корректирует ценностную парадигму / П.Е. Пенькова. — EDN [EDUBPD](#) // Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования : сб. тр. междунар. науч.-практ. конф., Белгород, 08-09 окт. 2020 г. — Белгород, 2020. — С. 235–240.

3. Vobič I. Window, Watchdog, Inspector: The Eclecticism of Journalistic Roles During the COVID-19 Lockdown / I. Vobič. — DOI 10.1080/1461670X.2021.1977167 // *Journalism Studies*. — 2022. — Vol. 23, iss. 5-6. — P. 650–668.

4. Иванова С.В. Инфодемия в зеркале журналистики / С.В. Иванова. — DOI 10.31862/1819-463X-2021-2-60-65. — EDN [ANSVMC](#) // *Наука и школа*. — 2021. — № 2. — С. 60–65.

5. Kitsa M. Media as a Source of Popular Science Information During COVID-19 Pandemic / M. Kitsa. — DOI 10.13187/ijmil.2021.1.119. — EDN [ZMEJCO](#) // *International Journal of Media and Information Literacy*. — 2021. — no. 6 (1). — P. 119–128.

6. Litvinenko A. Politicization of Science Journalism: How Russian Journalists Covered the COVID-19 Pandemic / A. Litvinenko, A. Borissova, A. Smoliarova — DOI 10.1080/1461670X.2021.2017791 // *Journalism Studies*. — 2022. — Vol. 23, iss. 5-6. — P. 687–702.

7. Исхаков Р.Л. Феномен инфодемии: гуманитарное измерение / Р.Л. Исхаков. — EDN [BPWVXI](#) // *Человек в современном мире: пандемия и новый технологический уклад* : сб. науч. тр. / сост., ред. М.В. Бахтин. — Рязань, 2021. — С. 339–347.

8. Li Y. Assessing the Role Performance of Solutions Journalism in a Global Pandemic / Y. Li. — DOI 10.1080/17512786.2021.1990787. — EDN [GGVUFV](#) // *Journalism Practice*. — 2021. — URL: <https://www.tandfonline.com/doi/abs/10.1080/17512786.2021.1990787?journalCode=rjop20>.

9. Rommer D. Repeated COVID-19 Pandemic-Related Media Consumption: Minimizing Sharing of Nonsensical Misinformation through Health Literacy and Critical Thinking / D. Rommer, J. Majerova, V. Machova. — DOI 10.22381/LP1920207. — EDN [RHLPOL](#) // *Linguistic and Philosophical Investigations*. — 2020. — Т. 19. — P. 107–113.

10. Зубофф Ш. Эпоха надзорного капитализма. Битва за человеческое будущее на новых рубежах власти / Ш. Зубофф. — Москва : Изд-во Ин-та Гайдара, 2022. — 784 с.

11. Дуглас М. Как мыслят институты / М. Дуглас ; пер. с англ. А.М. Корбуа. — Москва : Элементарные формы, 2020. — 250 с.

12. Блохин И.Н. Личность в пространстве массовых коммуникаций: начала ролевого анализа / И.Н. Блохин. — Санкт-Петербург : Сциентиа, 2016. — 360 с. — EDN [XGPBFJ](#).

13. Валлерстайн И. Миросистемный анализ: введение / И. Валлерстайн. — Москва : Территория будущего, 2006. — 248 с.

14. Флек Л. Возникновение и развитие научного факта : введение в теорию стиля мышления и мыслительного коллектива / Л. Флек. — Москва : Идея-Пресс : Дом интеллектуал. кн., 1999. — 220 с.

15. Личность в координатах медиа / под ред. Е.В. Выровцевой, Л.П. Дускаевой. — Санкт-Петербург : Алетей, 2020. — 280 с. — DOI 10.23681/597910. — EDN [QDCGGG](#).

16. Станько А.И. Становление теоретических знаний о периодической печати в России (XVIII — 60-гг. XIX в.) / А.И. Станько. — Ростов-на-Дону : Изд-во Ростов. ун-та, 1986. — 208 с. — EDN [XRJWNV](#).

17. Громова Л.П. История и теория журналистики: научный диалог / Л.П. Громова. — EDN [HFDXHI](#) // *Очерки Петербургской школы журналистики. К 70-летию Сергея Григорьевича Корконосенко* : сб. ст. / ред.-сост. З.Ф. Хубецова, И.Н. Блохин. — Санкт-Петербург, 2020. — С. 56–68.

18. Корнилов Е.А. Методологические проблемы исследования журналистики / Е.А. Корнилов // *Акценты. Новое в журналистике и литературе*. — 1997. — № 2. — С. 6–11.

19. Отечественная журналистика: вопросы теории и истории : сб. ст. / ред. М.М. Ковалева. — Екатеринбург, 2000. — 108 с.

20. Быков А.Ю. Теоретико-методологические подходы к исследованию журналистики / А.Ю. Быков. — EDN [KHRVSL](#) // *Известия Уральского государственного университета. Серия 1: Проблемы образования, науки и культуры*. — 2008. — Т. 56, № 23. — С. 172–186.

21. Ахмадулин Е.В. Проблемы и методология системного исследования истории отечественной журналистики / Е.В. Ахмадулин. — EDN [JZBLBH](#) // *Известия Южного федерального университета. Филологические науки*. — 2009. — № 1. — С. 118–129.

22. Свитич Л.Г. Современная периодика: поле понятий и терминов / Л.Г. Свитич. — EDN [SDXMFJ](#) // Вестник Московского университета. Серия 10: Журналистика. — 2013. — № 6. — С. 6–24.
23. Философия в «Энциклопедии» Дидро и Даламбера / отв. ред. и авт. вступ. ст. В.М. Богуславский. — Москва : Наука, 1994. — 720 с.
24. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — Москва : О-во любителей рос. словесности, 1863. — Ч. 1. — 500 с.
25. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — 2-е изд. — Москва : Изд. книгопродавца-типографа М.О. Вольфа, 1880. — Т. 1. — 1744 с.
26. Даль В.И. Толковый словарь живого великорусского языка / В.И. Даль. — 3-е изд. — Санкт-Петербург ; Москва : Изд. товарищества М.О. Вольфа, 1903. — Т. 1. — 1744 с.
27. Павленков Ф. Энциклопедический словарь издателя Ф. Павленкова. — 5-е изд. — Санкт-Петербург : Труд, 1913. — 3104 с.
28. Павленков Ф. Словарь иностранных слов, вошедших в состав русского языка / Ф. Павленков. — 3-е изд. — Нью-Йорк : Изд. кн. магазина М. Майзеля, 1921. — 360 с.
29. Малая советская энциклопедия : в 10 т. / гл. ред. Н.Л. Мещеряков. — Москва : Сов. энцикл., 1929. — Т. 3. — 928 с.
30. Большая советская энциклопедия / гл. ред. О.Ю. Шмид. — Москва : Сов. энцикл., 1932. — Т. 25. — 700 с.
31. Большая советская энциклопедия : в 50 т. / гл. ред. Б.А. Введенский. — 2-е изд. — Москва : Большая сов. энцикл., 1952. — Т. 16. — 400 с.
32. Большая советская энциклопедия / гл. ред. А.М. Прохоров. — 3-е изд. — Москва : Сов. энцикл., 1972. — Т. 9. — 623 с.
33. Советский энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — 4-е изд. — Москва : Сов. энцикл., 1989. — 1633 с.
34. Большой энциклопедический словарь / гл. ред. А.М. Прохоров. — Москва : Сов. энцикл., 1993. — 1628 с.
35. Землянова Л.М. Коммуникативистика и средства информации: Англо-русский толковый словарь концепций и терминов / Л.М. Землянова. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2004. — 416 с. — EDN [RBBHIZ](#).
36. Корконосенко С.Г. Нормативные основания отечественной теории журналистики / С.Г. Корконосенко. — EDN [SHSXFJ](#) // Дни Петербургской философии-2008. Человек познающий, человек созидующий, человек верующий. — Санкт-Петербург : Изд-во СПбГУ, 2009. — С. 314–329.
37. Отечественная теория медиа: основные понятия : словарь / под ред. Е.Л. Вартановой. — Москва : Изд-во Моск. ун-та, 2019. — 246 с. — EDN [TRICSK](#).

References

1. Vakurova N.V., Moskovkin L.I., Fainberg N.L. Informative Journalism During Pandemic Restrictions. In Reva E.K. (ed.). *Value Orientations of Modern Journalism. Materials of VII All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, Penza, October 08-10, 2020*. Penza, 2020, pp. 9–17. (In Russian). EDN: [XLZZZE](#).
2. Penkova P.E. Deontological Principles of Journalism or the Pandemic Corrects the Value Paradigm. *The Discourse of Modern Mass Media in the Perspective of Theory, Social Practice and Education. Materials of International Scientific and Practical Conference, Belgorod, October 08-09, 2020*. Belgorod, 2020, pp. 235–240. (In Russian). EDN: [EDUBPD](#).
3. Vobič I. Window, Watchdog, Inspector: The Eclecticism of Journalistic Roles During the COVID-19 Lockdown. *Journalism Studies*, 2022, vol. 23, iss. 5-6, pp. 650–668. DOI: 10.1080/1461670X.2021.1977167.
4. Ivanova S.V. Infodemic in the Mirror of Journalism. *Nauka i shkola = Science and School*, 2021, no. 2, pp. 60–65. (In Russian). EDN: [ANSVMC](#). DOI: 10.31862/1819-463X-2021-2-60-65.
5. Kitsa M. Media as a Source of Popular Science Information During COVID-19 Pandemic. *International Journal of Media and Information Literacy*, 2021, no. 6, pp. 119–128. EDN: [ZMEJCO](#). DOI: 10.13187/ijmil.2021.1.119.

6. Litvinenko A., Borissova A., Smoliarova A. Politicization of Science Journalism: How Russian Journalists Covered the COVID-19 Pandemic. *Journalism Studies*, 2022, vol. 23, iss. 5-6, pp. 687–702. DOI: 10.1080/1461670X.2021.2017791.
7. Ishakov R.L. Fenomeno di Infodemia: Dimensione Umanitaria. In Bakhtin M.V. (ed.). *The Individual in the Modern World: a Pandemic and a New Technological Order*. Ragusa, 2021, pp. 339–347. (In Russian). EDN: [BPWVXI](#).
8. Li Y. Assessing the Role Performance of Solutions Journalism in a Global Pandemic. *Journalism Practice*, 2021. EDN: [GGVUFV](#). DOI: 10.1080/17512786.2021.1990787.
9. Rommer D., Majerova J., Machova V. Repeated COVID-19 Pandemic-Related Media Consumption: Minimizing Sharing of Nonsensical Misinformation Through Health Literacy and Critical Thinking. *Linguistic and Philosophical Investigations*, 2020, vol. 19, pp. 107–113. EDN: [RHLPOL](#). DOI: 10.22381/LPI1920207.
10. Zuboff Shoshana. *The Age of Surveillance Capitalism*. New York : PublicAffairs, 2018. 704 p. (Russ. ed.: Zuboff Shoshana. *The Age of Surveillance Capitalism*. Moscow, Gaidar Institute for Economic Policy Publ., 2022. 784 p.).
11. Douglas M. *How Institutions Think*. Syracuse Univ. Press, 1986. 146 p. (Russ. ed.: Douglas M. *How Institutions Think*. Moscow, Elementarnye formy Publ., 2020. 250 p.).
12. Blokhin I.N. *Personality in the Space of Mass Communications: Beginnings of Role Analysis*. Saint Petersburg, Stsientia Publ., 2016. 360 p.
13. Wallerstein I. *World-System Analysis: an Introduction*. Durham, London, Duke University Press, 2004. 109 p. (Russ. ed.: Wallerstein I. *World-System Analysis: an Introduction*. Moscow, Territoriya budushchego Publ., 2006. 248 p.).
14. Fleck L. *Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache*. Basel, 1935, 189 S. (Russ. ed.: Fleck L. *Entstehung und Entwicklung einer wissenschaftlichen Tatsache*. Moscow, Ideya-Press Publ., 1999. 220 p.).
15. Vyrovtsseva E.V., Duskaeva L.R. (eds). *Personality in Media Coordinates*. Saint Petersburg, Aleteiya Publ., 2020. 280 p. EDN: [QDCGGG](#). DOI: 10.23681/597910.
16. Stanko A.I. *Establishment of Theoretical Knowledge of Periodical Printing in Russia (XVIII — 60s XIX Centuries)*. Rostov State University, 1986. 208 p. EDN: [XRJWNV](#).
17. Gromova LP History and Theory of Journalism: a Scientific Dialogue. In Khubetsova Z.F., Blochin I.N. (eds). *Essays of the St. Petersburg School of Journalism*. Saint Petersburg, 2020, pp. 56–68. (In Russian). EDN: [HFDXHI](#).
18. Kornilov E.A. Methodological Problems of Journalism Research. *Aktsenty. Novoe v zhurnalistike i literature = Emphases. New in Journalism and Literature*, 1997, no. 2, pp. 6–11. (In Russian).
19. Kovaleva M.M. (ed.). *Domestic Journalism: Questions of Theory and History*. Yekaterinburg, 2000. 108 p.
20. Bykov A.Yu. Theoretical-Methodological Approaches to the Study of Journalism. *Izvestiya Ural'skogo federal'nogo universiteta. Seriya 1: Problemy obrazovaniya, nauki i kul'tury = Izvestia Ural Federal University Journal. Series 1: Issues in Education, Science and Culture*, 2008, vol. 56, no. 23, pp. 172–186. (In Russian). EDN: [KHRVSL](#).
21. Ahmadulin E.V. Problems and Methodology of Systematic Research of the History of Domestic Journalism. *Izvestiia IUFU. Filologicheskie nauki = Izvestiya SFedU. Philological Sciences*, 2009, no. 1, pp. 118–129. (In Russian). EDN: [JZBLBH](#).
22. Svitich L.G. Modern Press: a Field of Notion and Terms. *Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 10: Zhurnalistika = Moscow University Journalism Bulletin*, 2013, no. 6, pp. 6–24. (In Russian). EDN: [SDXMFJ](#).
23. Boguslavsky V.M. *Philosophy in the Encyclopedia of Didro and Dalamber*. Moscow, Nauka Publ., 1994. 720 p.
24. Dal V.I. *An Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. Moscow, Obshchestvo lyubiteli rossiiskoi slovesnosti Publ., 1863. Pt. 1. 500 p.
25. Dal V.I. *An Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. 2nd ed. Moscow, Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa Publ., 1880. Vol. 1. 1744 p.
26. Dal V.I. *An Explanatory Dictionary of the Living Great Russian Language*. 3rd ed. Saint Petersburg, Moscow, Izdanie knigoprodavtsa-tipografa M.O. Vol'fa Publ., 1903. Vol. 1. 1744 p.

27. Pavlenkov F. *Encyclopedic Dictionary of the Publisher F. Pavlenkov*. 5th ed. Saint Petersburg, Trud Publ., 1913. 3104 p.
28. Pavlenkov F. *Dictionary of Foreign Words Included in the Russian Language*. 3rd ed. New York, Izdanie knizhnogo magazina M. Maizelya Publ., 1921. 360 p.
29. Meshcheryakov N.L. (ed.). *Small Soviet Encyclopedia*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1929. Vol. 3. 928 p.
30. Schmid O.Yu. (ed.). *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1932. Vol. 25. 700 p.
31. Vvedensky B.A. (ed.). *Great Soviet Encyclopedia*. Moscow, Bol'shaya sovetskaya entsiklopediya Publ., 1952. Vol. 16. 400 p.
32. Prokhorov A.M. (ed.). *Great Soviet Encyclopedia*. 3rd ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1972. Vol. 9. 623 p.
33. Prokhorov A.M. (ed.). *Soviet Encyclopedic Dictionary*. 4th ed. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1989. 1633 p.
34. Prokhorov A.M. (ed.). *Big Encyclopedic Dictionary*. Moscow, Sovetskaya entsiklopediya Publ., 1993. 1628 p.
35. Zemlyanova LM *Communication and the Media: Anglo-Russian Dictionary of Concepts and Terms*. Lomonosov Moscow State University Publ., 2004. 416 p.
36. Korkonosenko S.G. Normative Foundations of Domestic Journalism Theory. *Dni Peterburgskoi filosofii-2008. Chelovek poznayushchii, chelovek sozidayushchii, chelovek veruyushchii = Days of Petersburg Philosophy-2008. A Person Who Knows, a Person Who Creates, a Person Who Believes*, Saint Petersburg, 2009, pp. 314–329. (In Russian). EDN: [SHSXF](#).
37. Vartanova E.L. (ed.). *Domestic Media Theory: Basic Concepts*. Lomonosov Moscow State University Publ., 2019. 246 p. EDN: [TRICSK](#).

Информация об авторе

Блохин Игорь Николаевич — доктор политических наук, профессор, кафедра теории журналистики и массовых коммуникаций, Санкт-Петербургский государственный университет, г. Санкт-Петербург, Российская Федерация, i.blokhin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>.

Authors Information

Igor N. Blokhin — D.Sc. in Political Science, Full Professor, Department of Theory of Journalism and Mass Communications, Saint Petersburg State University, Saint Petersburg, Russian Federation, i.blokhin@spbu.ru, <https://orcid.org/0000-0002-6582-3951>.

Для цитирования

Блохин И.Н. Институциональная память журналистики / И.Н. Блохин. — DOI 10.17150/2308-6203.2022.11(2).233-248. — EDN [AQDZES](#) // Вопросы теории и практики журналистики. — 2022. — Т. 11, № 2. — С. 233–248.

For Citation

Blokhin I.N. Institutional Memory of Journalism. *Voprosy teorii i praktiki zhurnalistiki = Theoretical and Practical Issues of Journalism*, 2022, vol. 11, no. 2, pp. 233–248. (In Russian). EDN: [AQDZES](#). DOI: 10.17150/2308-6203.2022.11(2).233-248.